

На котласских памятниках указаны неверные цифры

И. А. Дубровина и С. А. Гладких
в споре рождается истина.

Олег ДЕСЯТКИН

19 февраля на страницах «Вечернего Котласа» уже поднималась тема о правомерности цифры в 25000 лагерных заключенных, погибших при строительстве Котласского железнодорожного моста. Тогда председатель общества «Совесть» Ирина Андреевна Дубровина на вопрос читателя сообщила, что эта цифра установлена ею лично по архивным данным и она отвечает за ее достоверность. Однако спустя всего месяц с небольшим, 27 марта, на состоявшейся в Котласе научно-практической конференции «Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России» прозвучал доклад кандидата исторических наук С. А. Гладких, посвященный этому вопросу и вскрывший новые обстоятельства.

- Сергей Александрович, почему вы, историк Русско-японской войны, занялись далекой от сферы ваших интересов проблемой?

- Два года назад я редактировал третий выпуск научного сборника «Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России». Именно там и была опубликована статья И. А. Дубровиной «Голод и смертность при строительстве железнодорожного моста в Котласе», в которой обосновывалась цифра численности жертв в 25000 человек. Уже при подготовке сборника к печати эта цифра казалась мне явно завышенной. Однако, поскольку Ирина Андреевна ссылалась на архивные фонды, я, как редактор, не мог вмешиваться в текст. Но ответственность за публикацию не давала мне покоя, поэтому я решил ознакомиться с соответствующими документами. Часть архивной

документации мне предоставила Ирина Андреевна, часть - доктор исторических наук из Коряжмы Николай Васильевич Упадышев, один из крупнейших специалистов по истории ГУЛАГа на Севере. В результате цифры удалось существенно скорректировать.

- И во сколько же теперь можно оценить число погибших?

- Совершенно точные цифры установить невозможно, поскольку статистики отдельно по строительству Котласского моста не велось. Однако согласно проходившим под грифом «совершенно секретно» карточкам учета движения заключенных, хранящимся в Государственном архиве РФ, можно говорить о примерной цифре в 3000 человек. Но это тоже не окончательные данные. Реально число погибших, видимо, было еще меньше.

- Где котлашане могут узнать все подробности?

- Более подробно данная проблема будет освещена в моей статье «К вопросу о числе жертв при строительстве Котласского железнодорожного моста», которая выйдет в четвертом выпуске сборника «Проблемы развития транспортной инфраструктуры Европейского Севера России». Сейчас сборник готовится к печати.

- Почему же ошиблась Ирина Андреевна?

- Приведенная ею цифра в 25000 человек - это общая численность жертв трех исправительно-трудовых лагерей

(Котласлага, Севдвинлага и Севжелдорлага) за 1942 и 1943 годы, возводивших более чем 1000-километровую железную дорогу Коноша - Котлас - Усть-Кожва. Погибшие при строительстве Котласского моста - только часть этой цифры.

- Но ведь цифра в 25000 погибших мостостроителей уже увековечена. Что же делать? Может, снести памятники?

- Действительно, в Котласе появились соответствующие надписи на информационном стенде мемориального кладбища жертв политических репрессий «Макариха», памятном знаке мостостроителям на кладбище у железнодорожной станции Заовражье и поклонном кресте строителям моста на левом берегу Малой Северной Двины. Сносить памятники ни в коем случае нельзя! Они отражают наше прошлое. Но вот надписи на памятниках вполне можно и нужно скорректировать, что, кстати, не требует практически никаких затрат. Самое простое - вычеркнуть последний ноль из цифры 25000. Получившаяся цифра тоже будет приблизительной, но на порядок ближе к исторической истине.

- Однако для этого требуется согласие местных властей...

- Разумеется. Поэтому прошу рассматривать данное интервью как прямое обращение к Собранию депутатов МО «Котлас» по поводу решения этого вопроса.

Памятник в Заовражье. Последний ноль в числе погибших Сергей Гладких предлагает убрать.